ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 79
Сборник статей

**LEGAL ISSUES
OF STRENGTHENING RUSSIAN
STATEHOOD**

Vol. 79
Collection of papers

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

Н.В. Комкова, Т.С. Краснолуцкая

ЗАКОННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Рассматривается правовой статус законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволил выявить проблемы в уголовно-процессуальном регулировании прав, обязанностей и ответственности законных представителей.

Ключевые слова: участники уголовного процесса, обеспечение права на защиту, подозреваемый, обвиняемый, законный представитель.

Законодатель не дает определения понятию «законный представитель», а ограничивается лишь указанием перечня лиц, способных выступать в таком качестве. Основное назначение института законных представителей видят в охране прав и законных интересов представляемого лица. Вместе с тем, говоря о функциях института представительства, мы подразумеваем по сути своей дублирование функции защитника-адвоката, то есть того лица, которое на профессиональной основе, обладая специальными знаниями в области юриспруденции, оказывает юридические услуги в сфере уголовного судопроизводства. Соответственно, нормативное закрепление способствовало бы пониманию практическими работниками и непосредственно участниками уголовного судопроизводства, имеющими статус законного представителя, его сущности и функционального назначения в уголовном судопроизводстве.

Особого рассмотрения требует вопрос участия в деле в случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) в силу возраста не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Перечень законных представителей приведен в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Обращает на себя внимание то, что указанный перечень лиц, способных быть законными представителями несовершеннолетнего, является исчерпывающим. Вместе с тем на практике не единичны случаи, когда несовершеннолетний фактически воспитывается иными лицами (бабушки, дедушки и т.д.), либо случаи, когда родители по своей инициативе отказывались осуществлять функции законного представителя.

Нельзя также обойти вниманием еще вопрос – о том, один или оба родителя одновременно могут быть допущены к участию в деле в качестве законного представителя. Исходя из смысла положений УПК РФ (ст. 426 и др.), участвовать в деле, как правило, может только одно лицо из числа законных представителей. Однако полагаем, что в ситуации, когда о допуске ходатайствует и другой родитель, не лишенный родительских прав, дознаватель не вправе ему отказать.

Так, законный представитель привлекается на основании постановления следователя или дознавателя. Вместе с вынесением указанного постановления дознаватель обязан разъяснить законному представителю его права, закрепленные ч. 2 ст. 426 УПК РФ. Законодатель обязывает дознавателя ознакомить законного представителя только с его правами, поскольку нигде в действующем УПК РФ ни слова нет о его обязанностях. Возникает вопрос, почему законодатель, нормативно закрепляя права законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не предусмотрел для данной категории участников уголовного судопроизводства круга обязанностей и ответственности в части использования своих прав строго в интересах несовершеннолетнего. Необходимо принимать во внимание тот факт, что законные представители могут осуществлять свои функции, руководствуясь при этом сугубо личными интересами (избежать гражданско-правовой ответственности и т.д.).

Участие в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) способствует полноте и объективности исследования всех обстоятельств дела, личности подозреваемого, обвиняемого, условий его жизни и воспитания. По мнению Т.Г. Николаевой, законный представитель не только вправе, но и обязан участвовать в уголовном деле в той мере, в какой это необходимо для защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, и участие в деле защитника не освобождает законного представителя от выполнения им этой функции [1. С. 50].

При этом следует отметить дискуссионность вопроса относительно весьма категоричной формулировки законодателя о присутствии законного представителя при предъявлении обвинения и его участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Ряд авторов считают подобный подход нецелесообразным. Так, по мнению Э.Б. Мельниковой, интересы несовершеннолетнего могут не совпадать с интересами его законного представителя. Такие возможные

противоречия не обязательно обусловлены обстоятельствами конкретного дела, их суть кроется в двойственном положении законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные [2. С. 86], в связи с чем возможна коллизия взглядов между несовершеннолетним и его законным представителем [3. С. 48; 4. С. 124].

Полагаем, что суть упомянутых противоречий заключается в специфике процессуального положения законного представителя в уголовном судопроизводстве, поскольку он действует не столько вместо несовершеннолетнего, сколько наряду с ним. Являясь самостоятельным участником уголовного процесса, наделенным предусмотренными законом процессуальными правами и обязанностями, законный представитель наряду с интересами несовершеннолетнего отстаивает и защищает собственные интересы. Так, согласно п. 2 ст. 1074 ГК РФ родители, усыновители, попечители несут субсидиарную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, если не докажут, что вред возник не по их вине. При этом согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации и по мнению ряда исследователей, как на самого несовершеннолетнего, так и на его родителей возлагается ответственность не только за причиненный имущественный, но и моральный вред, если по делу заявлено требование о его компенсации [5; 6. С. 144–145].

Таким образом, учитывая двойственный характер заинтересованности законного представителя в уголовном процессе, законодатель допускает возможность его отстранения от участия в уголовном деле при наличии оснований полагать, что действия представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего (ч. 4 ст. 426, ч. 2 ст. 428 УПК РФ). Очевидно, что этот список не может быть признан исчерпывающим, поскольку в ряде случаев возможна замена законного представителя по обстоятельствам, не зависящим от воли самого законного представителя (например, в случае болезни).

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» законодатель не конкретизирует и интересы несовершеннолетнего, которым может быть причинен вред. В настоящее же время правоприменитель, принимая решение о замене законного представителя, должен исходить из соб-

ственного усмотрения и может рассчитывать лишь на рекомендации различных авторов, которые предлагают относить к действиям в ущерб несовершеннолетнему оказание на него психологического давления, необоснованный отказ от выполнения обязанностей законного представителя и т.п. [7. С. 87–91]. Ситуацию осложняет и то обстоятельство, что дознаватель на момент принятия решения о назначении законного представителя зачастую не владеет исчерпывающей информацией о личности последнего. Это создает риск того, что на определенном этапе предварительного расследования или производства в суде первой инстанции возникнет необходимость в замене законного представителя несовершеннолетнего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Николаева Т.Г., Серова Е.Б. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства : учеб. пособие. СПб. : СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2004. 84 с.
2. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М. : Дело, 2001. 272 с.
3. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Проект закона «О ювенальной юстиции в РФ» // Правозащитник. 1996. № 2. С. 42–58.
4. Ветрова Г.Н. Производство по делам несовершеннолетних // Проблемы кодификации уголовно-процессуального права. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. С. 116–125.
5. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 4. С. 4–5.
6. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений. М. : Юрлитинформ, 2002. 280 с.
7. Дежнев А.С. Определение ущерба интересам несовершеннолетнего при отстранении законного представителя от участия в производстве по уголовному делу // Уголовное право. 2011. № 2. С. 87–93.

LEGAL REPRESENTATIVE OF A JUVENILE SUSPECT IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Natalya V. Komkova, Ministry of Internal Affairs Administration for Tomsk Region (Tomsk, Russian Federation). E-mail nkomkova2@mvd.ru

Tatyana S. Krasnolutsкая, Ministry of Internal Affairs Administration for Tomsk Region (Tomsk, Russian Federation). E-mail nkomkova2@mvd.ru

Keywords: criminal procedure participants, ensuring of right to defense, suspect, defendant, legal representative.

DOI: 10.17223/9785946217637/10

The paper discusses the legal status of the legal representative of juvenile suspect or defendant. The main purpose of the institution of legal representatives is stated to be the protection of rights and legitimate interests of the represented person. It is noted that there is a functional duplication of a defense lawyer, who is a person having special knowledge in the field of jurisprudence and providing legal services in the field of criminal justice on a professional basis. It is argued that participation of a legal representative of a juvenile suspect (or defendant) in a criminal case contributes to the completeness and objectivity of the investigation of all the case circumstances, as well as the identity of the suspect/defendant and the conditions of the person's life and upbringing. At the same time, the specificity of the legal representative's procedural position in criminal proceedings is noted; a legal representative is a criminal procedure independent participant, who is endowed with procedural rights and duties provided by the law and defends and protects not only the juvenile's interests, but those of their own as well.

The analysis of both scientific literature and law enforcement practice related to the criminal procedural regulation of the rights, duties and responsibilities of legal representatives revealed the following issues:

1) the list of persons capable of being juvenile's legal representatives is exhaustive when stated in the law, but in practice there are cases of juveniles being actually brought up by other persons (grandmothers, grandfathers, and so on), or cases of parents refusing to perform their functions as legal representatives of their own volition;

2) the legislator, while securing the rights of the legal representative of a juvenile suspect or defendant, has not placed this category of participants in criminal proceedings under a range of duties and responsibilities regarding the use of their rights strictly in the interest of the juvenile;

3) the legislator, with respect to the dual nature of the interest of the legal representative in the criminal procedure, admits the possibility of the person's removal from participation in the criminal case if there are grounds to believe that the representative's actions are detrimental to the interests of the juvenile. It is obvious that this list cannot be considered exhaustive, since sometimes a legal representative can be replaced in circumstances beyond the will of the legal representative themselves (for example, in case of illness);

4) when making a decision to appoint a legal representative, an interrogating officer is often not fully aware of the person's identity. This may inflict a further necessity to replace the juvenile's legal representative at a certain stage of preliminary investigation or proceedings in the court of first instance.

The paper proposes the ways to tackle such problems. So, in a situation where the other parent, who is not deprived of parental rights, is also applying for admission, the interrogating officer has no right to refuse him. Given the dual nature of the legal representative's interest in the criminal procedure, the legislator should provide for the possibility of their removal from participation in a criminal case not only if there are grounds to believe that the representative's actions are detrimental to the interests of the juvenile, but also due to circumstances beyond the will of the legal representative themselves (for example, in case of illness).

REFERENCES

1. Nikolaeva, T.G. & Serova, E.B. (2004) *Obespechenie prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [Ensuring the rights of participants in criminal proceedings]. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation.
2. Melnikova, E.B. (2001) *Yuvenal'naya yustitsiya: Problemy ugolovno prava, ugolovnogo protsessa i kriminologii* [Juvenile justice: Problems of criminal law, criminal procedure and criminology]. Moscow: Delo.
3. Melnikova, E.B. & Vetrova, G.N. (1996) Proekt zakona "O yuvenal'noy yustitsii v RF" [The draft law "On juvenile justice in the Russian Federation"]. *Pravozashchitnik*. 2. pp. 42–58.
4. Vetrova, G.N. (1987) Proizvodstvo po delam nesovershennoletnikh [Juvenile proceedings]. In: Savitskiy, V.M. (ed.) *Problemy kodifikatsii ugolovno-protsessual'nogo prava* [Problems of Codification of Criminal Procedure Law]. Moscow: USSR AS. pp. 116–125.
5. *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*. (2001). 4. pp. 4–5.
6. Bagautdinov, F.N. (2002) *Obespechenie imushchestvennykh prav lichnosti pri rassledovanii prestupleniy* [Ensuring personal property rights in the investigation of crimes]. Moscow: Yurlitinform.
7. Dezhnev, A.S. (2011) Definition of minors' interests in proceeding of criminal cases. *Ugolovnoe pravo*. 2. pp. 87–93. (In Russian).

DOI: 10.17223/9785946217637/11

С.Л. Лонь

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ НАУКА: ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОДНОИМЕННОЙ ПРИКЛАДНОЙ НАУКЕ И ОТРАСЛЕВОМ ПРАВЕ

Раскрываются самостоятельность теоретического и нормативного подходов к пониманию правового регулирования в уголовно-процессуальной науке и отрасли уголовно-процессуального права. Выделяются научный и практический аспекты исследования уголовно-процессуальных явлений и обосновывается их значимость для изучения отношений, возникающих в сфере уголовного процесса. Подчеркивается методологическое значение такого подхода к исследованию более конкретных тем и вопросов уголовного процесса.